

18+

ДЕНИС САБИНИН

ГЕОГРАФИЯ ВЫЖИВАНИЯ

ИСПОВЕДЬ МНОГОГРАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Денис Сабинин

**География выживания. Исповедь
многогранного человека**

«Издательские решения»

Сабинин Д. А.

География выживания. Исповедь многогранного человека /
Д. А. Сабинин — «Издательские решения»,

От пустыни Каракумы до Санкт-Петербурга — путь сквозь ошибки, предательства и кризисы. В 17 лет он таскал уголь в кочегарке, чтобы купить первый компьютер. В 30 с лишним потерял всё в биткоин-пирамиде. Но каждый провал учил его главному: честность — это капитал, а упорство сильнее таланта. Как из мальчика с плохим зрением вырос предприниматель, построивший бизнес, жизнь и отношения с нуля? Это честная история Дениса Сабинина о том, как маленькие шаги ведут к большим целям.

© Сабинин Д. А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Эпизод #1. Мир как игра: старт в туркменской жаре	8
Эпизод #2. Первая сделка: книга против джипа	11
Эпизод #3. Уроки честности: найденный кошелек и золотые часы	13
Эпизод #4. Ценность отцовского времени	16
Эпизод #5. Первые деньги: как я стал предпринимателем в 11 лет	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

География выживания Исповедь многогранного человека

Денис Алексеевич Сабинин

© Денис Алексеевич Сабинин, 2026

ISBN 978-5-0070-0152-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Что, если бы вы могли вернуться в прошлое и изменить один момент своей жизни? Тот самый, после которого всё пошло не так? Или, может быть, вы бы ничего не меняли — потому что именно через боль, ошибки и падения вы стали тем, кем являетесь сегодня?

А что, если я скажу вам, что успех — это не прямая линия от бедности к богатству? Что за каждой «удачной сделкой» стоят десятки провалов, за каждым «блестящим решением» — ночи без сна и сомнений, а за каждым «мгновенным прорывом» — годы упорного труда, который никто не видел?

Эта книга — не история о том, как я стал миллионером за три месяца. Это история о том, как я тридцать раз падал и тридцать один раз поднимался. О том, как в три года я играл костями овец в пустыне Каракумы, в семнадцать — чистил печи в кочегарке, в тридцать пять — потерял всё в финансовой пирамиде, а в сорок — снова начал с нуля, чтобы сегодня писать эти строки в Санкт-Петербурге.

Это не книга-инструкция. Это карта моей жизни — со всеми тупиками, развилками и неожиданными поворотами. Карта, которую я вычертил собственными шагами, иногда окровавленными, но всегда направленными вперёд.

Здесь нет места красивым сказкам о «лёгком успехе». Здесь — правда. Правда о том, как я возвращал найденный кошелёк в Монголии и получил за это шоколадку, которая ценилась дороже денег. Как отказался от предложения двух сестёр в лагере «Комета», потому что принципы важнее мимолётного удовольствия. Как продавал газеты на Комсомольской площади и понял: даже самая простая работа учит упорству. Как учился жить по суровым правилам Камчатки. Как чуть не ослеп после удара в голову, но всё равно верил, что свет вернётся. Как потерял деньги в биткоин-пирамиде, но не потерял веру в себя.

Ценность этой книги не в том, чтобы показать вам «идеальный путь». Ценность в том, чтобы доказать: идеального пути не существует. Есть только ваш путь — со своими ошибками, уроками и маленькими победами, которые в сумме создают большую жизнь.

Эта книга для тех, кто сегодня сидит в четырёх стенах и не видит выхода. Для тех, кого предали партнёры или обманули обещаниями. Для тех, кто боится начинать снова, потому что уже падал раньше. Для тех, кто смотрит на других и думает: «У них получилось, а у меня не получится».

Я был на вашем месте. Я лежал в больнице и слышал в свой адрес: «Шансов почти нет». Я смотрел на пустой кошелёк и думал, чем накормить семью. Я чувствовал, как предательство близкого человека разрывает душу на части.

Но я не остановился. Потому что однажды понял главное: жизнь не спрашивает, готовы ли вы к испытаниям. Она просто даёт их — и смотрит, что вы с ними сделаете.

Уроки, которые я вынес из своего пути, просты, но глубоки:

— Честность — это не моральный долг, а капитал, который никто не отберёт.

— Упорство важнее таланта: тот, кто идёт медленно, но не останавливается, обгонит того, кто бежит рывками.

— Ошибки — не провалы, а уроки, написанные кровью и слезами.

— Никогда не доверяйте красивым словам без фактов — особенно когда речь идёт о ваших деньгах.

— Любите себя даже тогда, когда весь мир против вас — потому что только так вы найдёте силы идти дальше. И многое другое.

Эта книга — не призыв к действию. Это приглашение увидеть: ваша жизнь ещё не написана. Каждый новый день — чистая страница. Каждая ошибка — возможность стать мудрее. Каждое падение — шанс подняться сильнее.

Если вы сегодня сбиты с пути — посмотрите на мой путь. Не для того, чтобы копировать его. А чтобы понять: нет таких обстоятельств, из которых нельзя выбраться. Нет таких ударов, после которых нельзя встать. Нет таких ночей, за которыми не наступит рассвет.

Я не герой. Я обычный человек, который выбрал не сдаваться. Который верил в себя, когда никто другой не верил. Который учился на своих ошибках и продолжал идти, даже когда ноги отказывали.

И если я смог — сможете и вы.

Потому что история успеха начинается не с первого миллиона. Она начинается с первого шага после падения. С первой попытки после провала. С первого «да» после сотни «нет».

Эта книга — моя рука, протянутая вам через страницы. Не для того, чтобы тянуть вас за собой. А чтобы показать — дорога существует! Она трудная, извилистая, местами почти непроходимая. Но она ведёт туда, куда вы хотите прийти.

Остаётся только один вопрос: *готовы ли вы сделать первый шаг?*

Эпизод #1. Мир как игра: старт в туркменской жаре

*«И прекрасная страна, и Отечество святое, — и любимая
Отчизна — край родной, Туркменистан!»*

*Гурбангулы Бердымухамедов¹, стих «Край родной,
Туркменистан!»*

Моя история началась ещё в СССР. В отдалённом военном городке Мары-1 Туркменистана. Я родился жарким летом 23 июля 1980 года во время проведения XXII Олимпийских летних игр². Это были непростые времена, а я рос в не менее простой семье военного. В то время наша страна переживала далеко не лёгкие времена. По-настоящему горячая война в Афганистане³, которую не то что не помнит — не знает нынешнее поколение. Как не знает и не понимает, какая разруха происходила в нашей стране. Как процветал бандитизм: отбирался бизнес, воровались деньги, подкупалась милиция. А как вишенка на торте — нищета. Нищета заметная не просто невооружённым глазом, а ощущаемая плотью и кровью каждый день. Согласитесь — незавидное время для жизни, когда не было ни то что интернета, а даже сотового телефона. Однако... однако жизнь не выбирают. Но выбирают, как прожить эту жизнь. Впрочем, обо всём по порядку.

Начало моей жизни можно охарактеризовать как адский котёл туркменской жаровни. Первые три года существования, о которых пойдёт речь в этом эпизоде, я прожил в пустыне Каракумы⁴ на юге Средней Азии. Даже в тени температура достигала 30—40° С. А прохладным днём считалось всё ниже отметки 30° С. Воздух был сухим, как в печи, а разносимый ветром, превращал каждый вдох в испытание.

Однако пустыня Каракумы «дарила» не только жару — здесь обитала фауна, способная напомнить о смертельной опасности в любой момент. Ядовитые пауки, стаи насекомых, змеи, способные укусить во сне, — всё это было частью нашей повседневности. Так, однажды змея заползла прямо в наш дом. К счастью, родители вовремя заметили её, но до сих пор помню, как мама, дрожа, рассказывала, что, если бы не их бдительность, последствия могли быть ужасными. В пустыне, как и в жизни, нельзя было отвести взгляд даже на секунду.

Как вы уже могли понять, детство в Мары-1 было не похоже на жизнь в советской многоэтажке. Мы жили в коммунальном доме, где две семьи делили одно пространство, а туалет и вовсе находился на улице. Ночью, отправляясь «по нужде», приходилось бежать через двор, освещённый лишь луной, боясь не только темноты, но и теней, которые, казалось, прятали змей и пауков. Но в этом хаосе была и своя гармония.

Гармония, олицетворением которой были верблюды. Наши «корабли пустыни». Они являлись частью нашего ландшафта — такими же привычными, как дворовые кошки или собаки. Помню, что я смотрел, как верблюды неторопливо бредут по пескам, грузно опуская головы. Их шаги смешивались с ветром, который выписывал на песке узоры, будто письма древних рас. Отчасти это восприятие связано с тем, что я ходил в интернациональный детский сад.

¹ Гурбангулы Мяликгулыевич Бердымухамедов — туркменский государственный и политический деятель.

² XXII летние Олимпийские игры (официальное название — Игры XXII Олимпиады) проходили в Москве — столице СССР — с 19 июля по 3 августа 1980 года. Это были первые в истории Олимпийские игры, проведённые на территории Восточной Европы, а также в социалистической стране.

³ Афганская война — вооружённый конфликт на территории Демократической Республики Афганистан (ДРА, с 1987 — Республика Афганистан). Продолжался с 25 декабря 1979 года до 15 февраля 1989 года (2 238 дней).

⁴ Каракумы (Кара-Кумы, Каракум) — песчаная пустыня на юге Средней Азии, покрывающая большую часть Туркменистана, а также близлежащие приграничные районы Узбекистана. Площадь — 350 000 км². Название переводится как «чёрные пески» (где «кара» означает «чёрный», а «кум» — «песок»).

Там были дети из разных уголков мира: туркмены в национальных халатах, иранцы с яркими узорами на платьях, белорусы, украинцы, армяне и другие. Однако мы не думали о том, кто и откуда, какой у тебя цвет кожи или разрез глаз. Мы просто дружили и учились друг у друга. Кто-то учил меня словам на туркменском, кто-то — играм, которые приносили с собой. В этом «микрокосмосе» — моей маленькой туркменской вселенной — я впервые понял, что мир велик, но в детстве он уместается в ладони. Тяготы взрослого быта для меня ещё не существовали. Для меня мир был игрой. А игра — магией, превращающей пустыню в сказку.

Без интернета и современных развлечений детство в пустыне было построено на простых радостях. Нашими игрушками становилось то, что дарилa природа. И соседство с Азией давало свои преимущества. Мы играли в то, что ныне многие сочтут «дикостью» или «немыслимым» для детских игр.

Одним из наших любимых развлечений были «альчики»⁵, или же игры с костями овец. Да-да, вы прочитали правильно. Альчики — это небольшие косточки животных, преимущественно суставной части овец и коров, которыми мы дорожили, как зеницей ока. Особенно если они были цветными или с интересными узорами. Цель игры: развитие меткости, глазомера, ловкости и точности попадания. Именно этими качествами мы и мерились с другими ребятами, резвясь во дворах военного городка Мары-1. Если задумались: «Как можно играть костями?» — я отвечу, что у нас было целых два способа.

Первый вариант игры:

1. Участники ставят на землю условленное количество альчиков в стоячем положении в один ряд так, чтобы образовалась линия длиной до 1 м.

2. Игроки отходят от этого места на значительное расстояние (до 10—15 м) и оттуда бросают биты с таким расчётом, чтобы выбить альчик из образованного ряда на расстояние шага (не менее 50 см).

3. Бросать биты следует поочерёдно. Выигравшим считается тот, кто выбил три альчика подряд. Он забирает либо все кости, поставленные на кон, либо те из них, которые он сумел выбить.

Ещё один вариант игры:

1. На ровном утрамбованном месте чертят круг.

2. В центре круга ставят на кон рядами альчики (кости), каждый играющий — по одному или двум штукам, как договорятся.

3. Отойдя от круга на 5—10 шагов, играющие по очереди битой бьют по альчикам.

4. Тот, кто выбьет из круга 2—3 альчика, имеет право продолжить игру дальше и может с места падения биты выбить из круга все остальные кости и выиграть весь кон.

Не менее интересной, по тем временам, игрой для нас была «лянга»⁶ — волан для пинания ногaй. Обычно лянга изготавливалась из лоскутка козьей или овечьей шкуры, к которому пришивалась свинцовая «пуговица» диаметром 2 см. Также лянга может представлять собой носок, наполненный гравием или зёрнами, кусок свинца, зашитый в кожу, утыканную перьями, и т. п. Впрочем, суть игры от этого не менялась. Она заключалась в том, что участники по очереди набивают ляngu ногами. Задача каждого — сделать как можно больше ударов, не давая волану упасть на землю. Кто сделал больше набиваний — тот и выиграл.

Однако иногда падал не только волан лянки, но и моё здоровье. В 3 года меня настигла желтуха, которой я заразился от водителя отца, что возил меня в садик. Болезнь длилась неделями. Я лежал в больнице, до жути боясь уколов. Но именно эта беда стала поворотной точкой. Папа, используя связи, выхлопотал для семьи двухкомнатную квартиру в Мары — не в

⁵ Альчики — это надкопытные кости овец, которые используются для игр. Существует несколько вариантов игр с альчиками, в них могут играть от двух и более человек.

⁶ Лянга — волан для одноимённой подростковой дворовой игры, распространённой в странах Центральной Азии и других регионах Евразии.

коммуналке, а в отдельном доме, где ванная и туалет находились внутри. Переезд стал для нас словно переход в другой мир: из «дома на несколько семей», где мы слышали чужие разговоры через тонкие стены, в пространство, где можно было оставаться наедине с собой. Я помню, как, ступив в новую квартиру, бегал от комнаты к комнате, касаясь стен, проверяя, что они принадлежат только нам. Нам и никому больше. Впрочем, это уже совсем другая история. Важнее то, что я забрал оттуда с собой и ныне несу по сей день.

Так чему же меня научила жизнь в Мары-1? Тому, что для взрослых пустыня и жизнь были испытанием, но для меня — игрой. Игрой, в которую я играю и сейчас. Даже когда в дом заползала змея, даже когда жара выжигала всё живое, я находил радость в альчиках, лянге и смехе друзей из разных народов. Потому что детство — это не отсутствие проблем, а умение видеть в них игру. И если мир, жизнь, быт — как пустыня, то в нём всегда найдётся место «для костяного шара», который превратит жару в сказку!

Эпизод #2. Первая сделка: книга против джипа

*«Хорошо задуманное часто плохо удаётся»
Публилий Сир⁷*

Когда мне исполнилось четыре года, папе выдали новую должность, и нам пришлось отправиться в Монгольскую Народную Республику. Чтобы добраться до места назначения, мы пересекли всю нашу необъятную страну — от Туркмении до самых восточных рубежей СССР. Поезд мчался через бескрайние просторы, минуя города и республики: Ташкент, Алма-Ату, Улан-Удэ, Иркутск и др.

Каждый новый пейзаж удивлял меня всё больше. Внезапно из-за горизонта проступали бескрайние степи, где паслись стада лошадей, а вдали виднелись белые юрты⁸. Впервые в жизни я увидел кочевые народы, чьи жизни были неразрывно связаны с ветром и небом. Монголы в ярких национальных халатах, с густыми бровями и глазами, казались мне персонажами из восточных сказок.

Когда мы подъехали к Налайху⁹ — закрытому военному городку в 40 километрах от Улан-Батора¹⁰, — меня поразила строгость места. Ворота, контрольно-пропускной пункт, солдаты с автоматами... Это был мир, отличный от той свободы, которую я знал в пустыне Каракумы. Нас поселили в типичной советской квартире на несколько семей. У нас была общая кухня, коридор, ванная. Но по сравнению с домом на несколько семей в Мары-1 это место казалось роскошным. Тут не было тех ужасных насекомых и змей. К тому же я мог ходить в садик, расположенный всего в пяти минутах от дома. Жаль, что я особо не помню тех задорных дней в ползунках, но помню начало своей школьной жизни.

Когда мне уже исполнилось шесть лет, я пошёл в первый класс. Это был 1986 год, и мир вокруг меня становился всё интереснее. Однажды, в солнечный монгольский день, ко мне пришёл мой сосед — мальчик Миша. В его руках блестел синий джип с лебёдкой. Для советского времени это была настоящая диковинка.

«Мой папа привёз его из Германии, — гордо заявил Миша, — он стоит целых два доллара!» Джип был не просто игрушкой. Он был символом другого мира. Мира, где что-то можно купить за иностранную валюту. Мира, в котором тебе завидуют и хотят иметь то, что есть у тебя.

Помню, как я смотрел на эту игрушку, не зная, что можно предложить взамен, чтобы самому владеть этим игрушечным джипом, но... Но вдруг вспомнил о своей сокровищнице — книге про космос, которую мне однажды подарил дядя. В ней были фотографии планет, снимки Земли из космоса, схемы солнечной системы и многое другое.

«У меня есть кое-что лучше», — сказал я и, не дожидаясь ответа, побежал домой. Когда я вернулся с книгой, Миша, как и я, застыл в изумлении. Страницы были полны удивительных картинок: Юпитер с его величественным красным пятном, Сатурн со своими кольцами. А на последней странице — земной шар, парящий в космосе, словно драгоценный камень.

⁷ Публилий Сир (Публий Сир) — римский мимический поэт эпохи Цезаря и Августа. Прославился как автор мимов — коротких сценок-зарисовок, описывающих бытовую сторону жизни общества.

⁸ Юрта (также устар. «кибитка») — переносное каркасное жилище с войлочным покрытием у тюркских и монгольских кочевников. Название пришло в русский язык из тюркских языков: изначально слово «юрт» означало «место стоянки, стойбище», а затем получило значение «жилище, дом».

⁹ Налайх — аэродром в Монголии, бывший военный аэродром СССР. В настоящее время используется для проведения сезонных чартерных рейсов.

¹⁰ Улан-Батор (монг. Улаанбаатар, буквально — «красный богатырь») — столица Монголии. Это политический, экономический и культурный центр страны, местонахождение высших органов власти Монголии — Великого государственного хурала (парламента), правительства и президента.

«Давай обменяемся», — предложил не то я, не то Миша. Для меня это был не просто обмен игрушками — это был первый шаг в мир взрослых договорённостей. Я протянул ему книгу, а он — свой игрушечный джип.

«Ты не пожалеешь!» — крикнул я, убегая домой. В тот день я не играл с новой игрушкой. Вместо этого я сидел и размышлял: *так это и называется «делка»?* Меня захлёстывали эмоции и гордость за себя. Я думал: *«Неужели так ощущают себя взрослые, когда заключают важные договоры и валютные сделки?»*, однако...

Однако вечером всё изменилось. Папа Миши пришёл в нашу квартиру. Его лицо было серьёзным и грозным. «Это не шутка, — сказал он, — джип стоит денег, а книга... она же бесплатная. Возвращайте джип обратно». Родители вернули всё на свои места. Миша уходил, не оглядываясь, а я стоял с пустыми руками, не понимая, почему так произошло.

Тогда я ещё не понимал, что же случилось. Теперь же я вижу, как этот эпизод стал метафорой всей моей жизни. *Не всегда, когда два человека договариваются, их решение остаётся окончательным.* Третья сторона — родители, партнёры, обстоятельства — может изменить всё. В бизнесе это называется «конфликтом интересов»; в семейных отношениях — «непониманием». Но тогда, в шесть лет, я понял главное: *для успеха сделки нужно учитывать не только желания участников, но и интересы всех, кто может повлиять на результат.*

Этот урок, полученный из-за простого детского обмена, оказался одним из самых ценных в моей жизни. Он научил меня видеть не только то, что лежит перед глазами, но и те силы, которые движут миром «из тени». И хотя тогда я потерял и книгу, и джип, я всё же получил нечто гораздо более ценное — понимание. *Понимание того, что в мире нет простых сделок, только сложные, но, если знать правила игры, можно превратить даже проигрыш в начало новой истории.*

С тех пор каждый раз, когда я вспоминаю тот синий джип и книгу про космос, я вижу не просто детские игрушки, а символы двух разных миров: один — материальный, с его ценниками и правилами, другой — мир знаний, который, как оказалось, не всегда оценивают по достоинству. Но именно это противостояние и стало для меня источником вдохновения на всю оставшуюся жизнь, и даже эти строки — тому свидетельство.

Эпизод #3. Уроки честности: найденный кошелёк и золотые часы

*«Честность — это ключ к гармонии с самим собой и миром»
Платон¹¹*

Наш военный городок был словно остров в океане бескрайних степей. Здесь, за решёткой КПП и строгих военных порядков, жили семьи советских офицеров. Всё здесь дышало атмосферой порядка и закрытости: каждый шаг контролировался, каждая дверь имела свой пропуск, каждый знал своё место.

На момент этой истории мне было шесть лет, и я уже привык к этой жизни. Как-то раз вечером я спешил домой. Было уже темно, но я должен был успеть к ужину, так как мои родители всегда настаивали на том, чтобы мы все были дома вовремя. По ходу движения домой я случайно обратил внимание на что-то лежащее в траве возле Лётной гостиницы.

На тот момент у меня было сравнительно хорошее зрение — минус два, но тогда я ещё не носил очки. Я сумел разглядеть зелёный кошелёк, который лежал в зелёной траве. Подойдя ближе, я поднял кошелёк и открыл его. Внутри находились монгольские деньги — тугрики¹². Я мог бы забрать деньги себе, а кошелёк выкинуть, но... Но даже ни на миг я не подумал забрать кошелёк себе или хотя бы одну монетку. Для меня это не было испытанием — я просто знал, что поступлю правильно, если верну находку.

Ещё с детства меня учили, что нельзя брать чужое. Не то чтобы я был особенно «праведным», но мои родители с ранних лет внушили мне принцип: «чужое — святое». Это касалось не только денег, но и любых других предметов. Даже дома я никогда не брал без спроса мамины или папины вещи, не говоря уже о чём-то чужом. Поэтому я решил отнести находку родителям, чтобы вместе с ними найти владельца.

Дома мои родные долго не думали. Папа, спортсмен и военный, сразу понял, что нужно сделать. Они решили дать объявление по кабельному телевидению, которое тогда только появилось в нашем военном городке. Папа пошёл в офис кабельного телевидения, где местные жители могли размещать объявления для всего городка. Это было что-то вроде внутренней сети, по которой передавались новости, объявления и даже поздравления.

На следующий день к нам пришли владельцы кошелька. Как выяснилось, они потеряли его на прогулке. Они были очень благодарны и принесли мне шоколадку в качестве подарка. К сожалению, меня в тот момент не было дома, но родители передали мне их благодарность и сладкое вознаграждение.

Эта история, казалось бы, небольшая и обычная, но она запомнилась мне надолго. Не столько из-за шоколадки, сколько потому, что в тот момент я понял: *честные поступки формируют твою репутацию и самоуважение*. Меня не хвалили публично по телевидению, но в маленьком военном городке о моём поступке быстро узнали все. И впоследствии, когда мне приходилось сталкиваться с людьми, которые слышали об этой истории, они смотрели на меня иначе — с уважением, с пониманием, с доверием. Это был первый урок в жизни, что честность и принципиальность приносят свои плоды, даже если в момент совершения поступка ты не ждёшь никакой награды.

¹¹ Платон — афинский философ классического периода Древней Греции, основатель платонической школы мысли и Академии, первого высшего учебного заведения в западном мире.

¹² Тугрик — денежная единица Монголии. Официальный символ — ₮. Раньше тугрик подразделялся на 100 мунгу, но в настоящее время они уже не встречаются в обращении из-за инфляции тугрика. В обращении банкноты достоинством 1, 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1 000, 5 000, 10 000 и 20 000 тугриков. Монеты в обиходе почти не встречаются.

Ещё одна схожая история произошла со мной, когда я, как обычно, занимался на турниках. Это был мой ритуал — утренняя тренировка, к которой я привык с раннего детства. Мой папа, КМС по боевому самбо, учил меня, что сила — не только в мышцах, но и в дисциплине. Он сам занимался до семидесяти лет, и его пример был для меня законом. Я мечтал быть таким же — крепким, уверенным и не боящимся трудностей человеком. Именно поэтому ещё в начальной школе я проходил полосу препятствий с автоматом наперевес наравне с другими солдатами.

По этой же причине я ходил и в секцию рукопашного боя. Многие мои сверстники боялись этих тренировок, но я видел в них не боль, а рост. Это была моя школа жизни. Я хотел быть таким же сильным, как отец, который всегда говорил: «Сила — это не только то, что в руках, но и то, что в сердце».

Однажды утром, в очередном подходе к перекладине, я заметил что-то странное — яркую вспышку, пробивавшуюся сквозь пыльную монгольскую землю. Спрыгнув с турника, я подошёл ближе и наклонился. Это были золотые часы, чья гравировка на внутренней стороне свидетельствовала о том, что они были памятной вещью — возможно, подарком за службу или наградой за подвиг.

Мой учитель физкультуры и мама, которые как раз подошли к площадке, сразу обратили внимание на находку. Они подошли ко мне, и я, не колеблясь, показал им часы. В тот момент я не думал о том, что это может быть ценно. Для меня было важно одно: вернуть то, что не моё. Как я писал ранее, меня учили, что чужое нужно возвращать. «Закон бумеранга. Как аукнется, так и откликнется. Всё хорошее вернётся, как и всё плохое», — любила приговаривать моя матушка.

Родители, как и в случае с кошельком, не стали раздумывать. Уже на следующий день объявление о найденных часах появилось на кабельном телевидении нашего военного городка. И уже через несколько дней к нам пришли владельцы часов. Это были офицеры, которые служили в нашем городке. Они с благодарностью приняли находку, но на этом история не закончилась. В отличие от прошлого случая, когда меня поблагодарили шоколадкой, на этот раз я получил нечто большее — публичное признание. По нашему кабельному телевидению показали текстовую открытку с надписью: «Спасибо Денису за честность!». Это было не просто слово — это был акт признания, который говорил всем: «Этому мальчику можно доверять», — но для моих родителей это был знак того, что они воспитали достойного сына.

В тот момент я не понимал, насколько важным станет этот эпизод в моей жизни. Но с годами я осознал, что честность — это не просто поступок, это основа, на которой строится твоя репутация. Люди видят, когда ты возвращаешь найденное, и это формирует их отношение к тебе. Они начинают понимать, что с тобой можно иметь дело, что ты держишь слово, что даже если никто не видит, ты поступаешь правильно.

Так что же я усвоил? Эти истории научили меня самому главному: честность — это не просто слово, а основа, на которой строится твоя репутация. Когда ты возвращаешь найденное, люди начинают видеть в тебе не просто мальчика, а человека, на которого можно положиться. В мире, где каждый день приходится решать тысячи мелких задач, честность становится тем, что выделяет тебя. Она не требует усилий, но даёт безграничные возможности.

Я усвоил, что честность — это не просто поступок, а образ мышления. Она формирует то, как тебя воспринимают, как с тобой строят отношения, как доверяют тебе даже тогда, когда ты сам не ожидаешь этого. Люди тянутся к тем, кто не обманывает, кто держит слово, кто возвращает найденное. И эта репутация становится неотъемлемой частью твоей личности — капиталом, который растёт с каждым днём.

Сейчас, глядя на свои решения, я понимаю, что *честность не только помогает сохранить самоуважение, но и открывает двери, о которых ты даже не подозреваешь*. Она — как зеркало, отражающее то, кем ты действительно являешься. И чем чаще ты в него смотришь,

тем яснее видишь, что мир строится не на хитрости, а на тех маленьких поступках, которые ты делаешь каждый день.

Эпизод #4. Ценность отцовского времени

«Отец — это тот друг, на которого всегда можно положиться. В трудную минуту, когда всё остальное рушится, мы вспоминаем его колени, на которых сидели в детстве, и его добрые слова, которые утешали нас. И даже если он не может помочь, его присутствие само по себе приносит силу и поддержку»

Эмиль Габорио¹³

В моём мире, где каждый день был подчинён строгому распорядку, а КПП и пропуска определяли, что можно и нельзя, время становилось самой ценной валютой. А время с отцом — редчайшей из всех. Оно было не просто редкостью — оно было событием, которого я ждал день ото дня.

Мой папа служил. Это было не просто слово, а образ жизни, который определял наше существование. Он был военным, но не просто тем, кто носил форму. Он был человеком, для которого служба была не обязанностью, а смыслом. И даже в те моменты, когда его не было дома, его присутствие ощущалось в каждом углу нашего жилья. В его вещах, аккуратно сложенных в шкафу. В той тишине, что наступала, когда мама говорила: «Папа в наряде».

Однако даже в такие моменты я находил способы побыть с ним. Поэтому иногда мы ходили в наряды вместе. Каждый раз для меня это было как целое путешествие. Я, маленький мальчик в очках, и мой папа патрулировали военный аэродром и периметр части. Иногда он оставлял меня, и я сидел в солдатской столовой, слушая их разговоры о службе, о чести, о том, как важно быть надёжным. И хотя я не понимал всех деталей, я чувствовал, что эти люди, эти военные, уважают моего отца. И это делало меня гордым.

В те годы я не мог оценить всей ценности того времени, что проводил с папой. Только сейчас, спустя десятилетия, я понимаю, что каждая минута, проведённая с ним, была не просто отдыхом, а уроком жизни. Уроком, который научил меня тому, что самое важное в жизни — это не то, сколько у тебя времени, а то, как и с кем ты его проводишь.

Иногда, когда отец не мог взять меня с собой в наряд или был в командировке, за мной приглядывала мама. Мама, которая и сама почти всё время находилась на службе, работе или в командировках в полях. Помню, как она работала в лётной столовой поваром и иногда брала меня с собой, чтобы я «помогал» на кухне. «Младший поварёнок», — называла она меня с улыбкой. И хотя на самом деле я ничего не делал, кроме как ел, это была моя возможность быть рядом с ней. Я чувствовал любовь мамы, так как несмотря на работу она находила время для меня.

Однако, компенсируя своё «отсутствие», мои родители умели меня приятно удивлять. Однажды утром, когда папа вернулся с наряда, он неожиданно достал из-за спины маленькое пушистое существо. Это был котёнок, весь в белой шерсти, с голубыми глазами, которые, казалось, отражали небо степей. Мы назвали его Пушком, потому что он был таким пушистым, что казалось, будто он слеплен из облака. Для меня это был не просто подарок — это был знак того, что папа думает обо мне даже в самое напряжённое время службы.

«Сегодня под утро, — я обходил вертолётный аэродром и вдруг услышал мяуканье. Вот он, сидел в кустах, замёрзший. Решил, что ты обрадуешься», — говорил он, вручая мне Пушка. В те годы, когда даже самые простые радости были редкостью, этот котёнок стал для меня символом отцовского внимания. И даже спустя годы, когда Пушок давно ушёл из жизни, я

¹³ Эмиль Габорио (фр. Émile Gaboriau) — французский писатель, один из основателей детективного жанра.

помню, как он устраивался на моих коленях, приятно мурлыкая в такт моему сердцу, и я думал о том, что я не забуду.

Однако котёнок — это не единственное, что дарил мне отец. Однажды, когда папа получил свободный день, он решил, что мы с ним отправимся в «Долину динозавров»¹⁴ — место, которое сегодня является одной из самых популярных туристических достопримечательностей Монголии. Парк, расположенный в 60 км от Улан-Батора¹⁵, был для меня тогда настоящим волшебством. Скульптуры динозавров высотой в несколько метров словно вырвались из глубин времени. Ночью, как рассказывал папа, они даже светились, создавая иллюзию, будто доисторические существа вернулись в наш мир.

Мы шли по тропинке, ведущей к этим гигантам, и папа рассказывал мне о том, как важно быть внимательным к миру. «Денис, — говорил он, — ты видишь, как эти существа, жившие миллионы лет назад, до сих пор напоминают нам о чём-то важном? Время уходит, но то, что мы делаем, остаётся». В тот момент я ещё не понимал глубины этих слов, но они, как и всё остальное, что говорил папа, запомнились мне на долгие годы.

Впрочем, самым ярким воспоминанием о тех днях стала поездка к скале «Черепaxe»¹⁶ — природной достопримечательности в национальном парке «Горхи-Тэрэлж»¹⁷. Эта скала, похожая на гигантскую черепаху, была местом, где папа решил провести день, когда ему удалось взять меня с собой.

Мы поднялись на гору, и папа, как всегда, был полон энергии. Но когда он начал карабкаться на вершину, моё сердце сжалось в ужасе. Скала была отвесной, а зацепиться было почти не за что. Я стоял внизу, смотря, как он медленно поднимается, и впервые в жизни почувствовал, что могу потерять его. «Папа, спускайся!» — кричал я, но он не обращал внимания. Лишь когда я поднял настоящий «шум», закричав так громко, что даже птицы в степи замолчали, он наконец спустился.

В тот момент я понял нечто важное. Несмотря на его строгость, несмотря на то что он был человеком службы, который привык не отступать от своего долга, он был моим папой. И даже если он иногда шёл на риск, он всегда слышал меня. В тот день, когда он спустился с вершины, его лицо было спокойным, но в его глазах я увидел что-то новое. Это было признание того, что он и я по-настоящему любим и ценим друг друга.

Сегодня, когда я смотрю на фотографии тех дней и думаю об этих строках, я понимаю, что *время с родителями — это не просто моменты, это кладёшь мудрости и любви*. То, что кажется маленьким и незначительным в детстве, становится основой для всей будущей жизни.

Мой папа, как и многие отцы, часто был занят службой. Но даже в те моменты, когда его не было рядом, он учил меня тому, что важно: быть честным, быть надёжным и ценить то, что у тебя есть. И даже спустя годы, когда я сам стал отцом, я понимаю, что самое ценное, что я могу передать своим детям, — это время. Время, проведённое вместе. Время, которое не купишь ни за какие деньги. Время, которое становится вечным.

Военный городок давно остался в прошлом, но те уроки, которые я получил от папы, остаются со мной и по сей день. И когда я вспоминаю те дни, я понимаю: *ценность отцовского времени не в его количестве, а в том, как мы его проживаем*. Потому что даже одна минута,

¹⁴ «Долина динозавров» — так называется экспозиция скульптур динозавров в национальном парке «Тэрэлж-Горхи» (Монголия). Расположение: парк находится в 60 км от Улан-Батора, в северной части.

¹⁵ Улан-Батор (монг. Улаанбаатар, буквально — «красный богатырь») — столица Монголии. Главный административный, политический, экономический, культурный и религиозный центр страны.

¹⁶ Скала «Черепaxe» (Монгол Уртын Хад) — природная достопримечательность национального парка Горхи-Тэрэлж в Монголии, расположенного к северо-востоку от Улан-Батора.

¹⁷ Горхи-Тэрэлж — национальный парк Монголии, в 80 километрах к северо-востоку от Улан-Батора. Площадь парка составляет 2 931,68 км². Одна из достопримечательностей парка — большое количество скал-останцов, обветренных до причудливых форм. Одна из самых известных таких скал носит название «Черепaxовый камень».

проведённая с любимым человеком, может изменить всю жизнь. И именно эти минуты, эти мгновения, становятся самыми ценными из всех.

Цените время с родителями, пока у вас есть такая возможность. Потому что однажды вы поймёте, что это — не просто время. Это ваша история. Ваша память. Ваше прошлое. Это то, что останется с вами навсегда.

Эпизод #5. Первые деньги: как я стал предпринимателем в 11 лет

*«Предприимчивость молодёжи стоит опыта стариков»
Жозефина Кнорр¹⁸*

В 1991 году мир вокруг меня рушился. Не только СССР, но и моё детство оставалось позади. То лето, которое должно было стать началом каникул, превратилось в год расставаний. Мои родители получили направление служить на Камчатку, однако... Однако меня с собой они не взяли. Причина была проста — я провалил пятый класс. Не то чтобы я не учился — просто так сложилось, что мне пришлось остаться в пятом классе на второй год. Я был одиннадцатилетним мальчиком, который не знал, что его ожидает, но точно понимал, что это не конец, а начало чего-то нового.

К тому моменту у нас в семье произошло пополнение. Родилась моя младшая сестра Инна, которой тогда было всего три года, — она уехала с родителями. Её нельзя было оставить на попечение бабушки — слишком маленькая. А меня... Меня, напротив, отправили в Астрахань, к бабушке, где я должен был закончить пятый класс в железнодорожном интернате №6, куда меня пристроили по связям. Так и начался этот эпизод моей новой жизни.

Интернат №6¹⁹ — это общеобразовательная школа-интернат для детей железнодорожников. Именно она стала моей новой альма-матер. Здесь учились мальчишки и девчонки, чьи родители были как-то связаны с железной дорогой. Некоторые, как и я, приехали издалека, другие жили здесь со времён, когда их родители ещё трудились на железной дороге.

Интернат обеспечивал нас всем: от носков до курток. Здесь же я и познакомился с ребятами, которые позже стали моими друзьями и партнёрами по бизнесу. Однако они умели и зло шутить. Однажды, когда я уже привык к интернатской жизни, произошёл эпизод, который до сих пор вызывает у меня смешанные чувства. К тому моменту я не видел родителей уже полгода, и друзья, заметив моё тоскливое настроение, решили подшутить. Они подошли ко мне и сказали, что моя семья приехала и ждёт меня у входа. Они описывали её так подробно и убедительно, что я поверил. Мои глаза засияли, я почувствовал, как сердце заколотилось, и, словно заяц, заведённый морковку, я помчался к выходу, но... Но у входа никого не оказалось. Только я, грустно утирающий слезу тоски.

Я вернулся в интернат с опущенной головой, чувствуя, как гнев сменяется обидой. Однако ребята вскоре извинились. «Прости, Денис, мы не хотели тебя обидеть. Просто мы знали, как тебе тяжело без родителей, и хотели тебя развеселить», — говорили они. Это был нелёгкий урок о том, что иногда шутки могут ранить, но искренние извинения способны исцелить. И в тот момент я понял, что здесь, в интернате, я не одинок. Здесь есть люди, которые понимают, что значит ждать, надеяться и мечтать.

Впрочем, были и хорошие моменты. Однажды, когда я гулял во дворе, ко мне подошли мои друзья: Саша, Дима и Володя. «Слушай, Денис, — сказали они, — мы придумали, как заработать деньги. Хотим работать на бензоколонке заправщиками. Ты с нами?» Не знаю почему, но я не колебался ни секунды. «Давайте попробуем», — бодрым тоном ответил я.

¹⁸ Йозефина фон Кнорр (в русских источниках нередко упоминается как Жозефина де Кнорр) — австрийская поэтесса и переводчица.

¹⁹ «Общеобразовательная школа-интернат №6» в Астрахани — государственное казённое общеобразовательное учреждение Астраханской области для обучающихся и воспитанников с ограниченными возможностями здоровья. Адрес: ул. Красная Набережная, д. 225, 2-й этаж.

Долго не медля, мы пришли к заправщице, женщине средних лет, которая давно работала на этой станции, и объяснили ей нашу «бизнес-идею». Подъезжающие водители часто не хотели сами заправлять машины, особенно когда были в спешке или устали после долгого пути. Мы предложили услугу — быстро и аккуратно заправлять их автомобили за небольшую плату. Косо поглядев на нас, заправщица всё же дала нам добро, и мы приступили к работе — нашему первому бизнес-плану.

Так началось моё первое дело. Каждый день после школы мы бежали к заправке. Сначала мы не знали, как это делать, но вскоре научились: быстро брали шланг, нажимали кнопку, ловко управлялись с монетами, которые водители давали нам в благодарность. Иногда они оставляли больше, чем мы просили, приговаривая: «На мороженое, ребята».

Но самым удивительным было то, что через неделю мы стали зарабатывать больше, чем думали. Водители охотно платили нам — они ценили наше внимание и скорость. За неделю мы могли заработать столько, сколько бабушка получала за месяц пенсии. Это был шокирующий момент. Тогда я впервые в жизни почувствовал, что могу сам зарабатывать деньги, что могу быть полезным и независимым.

Сначала я тратил заработанные деньги на себя: покупал сладости и прочие «хотелки». Но потом понял, что нужно откладывать. Но не просто в банку «на чёрный день», а на особенный подарок для любимой сестрёнки. Как я писал ранее, Инна жила на Камчатке с родителями, и к тому моменту я не видел её уже больше полугода. Сказать по правде — я очень соскучился, поэтому решил, что к моменту нашей встречи у меня будет что-то особенное. Что-то, что покажет, как я скучал по ней.

Месяц за месяцем я откладывал деньги. Иногда было трудно. Мне хотелось купить что-то для себя, но я помнил, зачем это делаю. Через несколько месяцев у меня накопилась сумма, которой хватило на хороший подарок. Если честно — я уже точно не помню, что это было, но знаю, что нечто ценное, особенно по меркам того времени.

Тогда же, спустя год, родители приехали, когда я ждал этого меньше всего. Однажды утром я проснулся из-за стука в ворота изгороди и... Это были они: мама, папа и Инна, уже выросшая за этот год. Я бросился к ним, но не смог вымолвить ни слова. Слезы застилали глаза, и я просто обнимал их, не выпуская из рук. Инна, несмотря на свой возраст, сразу узнала меня и протянула руки. «Денис, это ты?» — спросила она, и я кивнул, не в силах говорить.

Когда же мы зашли домой, я протянул ей подарок. Глаза сестры загорелись. Она начала бегать по комнате, а я смотрел на неё и чувствовал, как внутри разливается тепло. Это было не просто чувство гордости за то, что я сам заработал деньги. Это было понимание, что я смог сделать что-то важное — смог показать, что я вырос.

Этот эпизод из моей жизни научил меня многому. Во-первых, я понял, что деньги — это не просто средство для покупок, а инструмент, который позволяет делать то, что действительно важно. Во-вторых, я осознал, что самостоятельность — это не только способ заработать, но и умение принимать решения, беря ответственность за свои действия.

Но самое важное, что я понял, — это то, что настоящая радость приходит не от того, сколько у тебя денег, а от того, как ты их тратишь. Подарок для Инны был не просто игрушкой — он стал символом моей заботы, моего желания сделать сестру счастливой. И в тот момент, когда я видел, как она радуется, я понял: это и есть настоящий успех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.